

Весть об отравлении принца Деметрио разлетелась по городу со скоростью лесного пожара. К счастью или нет, но он выжил. Теперь это не убийство, а покушение. Однако расслабляться рано: наследник по-прежнему оставался без сознания, а отравителя ещё не поймали. Слуги в особняке дрожали от страха, боясь закончить на эшафоте; сторонники принца, отягощённые мыслями о неизвестном будущем, ходили, будто призрака увидели; мэра Козимо, только он подумал о предстоящем скандале, едва удар не хватил; а Уэйн ломал голову над тем, как бы пережить надвигающуюся бурю.

И вот уже городская стража приходит в гостевой особняк кронпринца с требованием явиться ему и всей его свите на допрос в штаб.

— Что за вздор! Вы всерьёз подозреваете Его Высочество в покушении?!

Слуги Уэйна во главе с Ниним встали за своего господина горой, но стража оставалась непреклонна. По мнению городских властей, натрийский регент мог заставить свидетелей молчать и утверждать, что убийца сбежал. Дабы восстановить поправленную честь, стражники вынуждены были пойти на крайние меры, даже если это значило арестовать принца чужой страны как подозреваемого.

— Сдаётся, делать нечего — я пойду, — сдался Уэйн, видя, что сопротивление бесполезно.

Неизбежно разошлись слухи, якобы он и есть убийца. В конечном счёте люди заподозрили, что покушение на Деметрио — дело рук союза Натры и Роуэлльмины.

Уэйн так и представлял в голове красное от гнева лицо одной принцессы. Жаль, конечно, что обстоятельства не дадут ему насладиться этим зрелищем воочию.

С тех пор прошло три дня.

* * *

— Сколь же сладок вкус свободы! — признал Уэйн и потянулся перед воротами штаба городской стражи.

Несмотря на оставшиеся подозрения, его выпустили раньше срока. Возможно, не обошлось без стороннего вмешательства — принц, как-никак. Впрочем, это только подстёгивало парня скорее собрать всю информацию, что он упустил, будучи в заточении.

— Ваше Высочество! — окликнула его подбегавшая Ниним. — Прошу прощения за задержку!

— Пустяки. Спасибо, что пришла, — ответил Уэйн слуге, с которой не виделся всё это время.

Перед арестом он велел ей подмечать любые перемены в городе.

— При всём уважении, но у вас неважный вид, — заметила девушка. — Они неподобающим образом обращались с Вашим Высочеством?

— Да нет. Я беспокоился о происходящем снаружи, вот и плохо спал. Прости, что так сразу, но не расскажешь, как обстоят дела?

— Как прикажете. Дела... Ну... Не очень.

Ниним приступила к докладу, и начала она с Деметрио.

Очнувшись, старший принц, память которого будто застил туман, в страхе поспешил вернуться в собственные владения. Его подданным оставалось только подчиниться, и переговоры наследников императорской короны были приостановлены. Все знали об отравлении Деметрио, а потому никто не стал отговаривать его.

Встреча провалилась, и общество уже ожидало, что Бардлош и Манфред также вернутся к себе, но всё обернулось самым невероятным образом: принцы стянули войска и осадили Мильтас.

— Во всём виноваты власти города.

— Они связались с Западом и устроили заговор против нас, наследников империи.

— Мильтасцы незаконно арестовали нашего союзника, принца Уэйна, пытаясь возложить всю вину на него.

— Немедленно откройте ворота — я проведу расследование своими силами!

Мнения Бардлоша и Манфреда совпали, впрочем, как и цель: взять Мильтас. Столица купцов подобна курице, несущей золотые яйца, но вольна, точно орёл, парящий в небе. Наследники же задумали обернуть незадавшееся покушение в свою пользу и обломать крылья свободолюбивому городу раз и навсегда.

Для Мильтаса это стало сильным ударом. Его власти и в самом деле связывались с Западом во время восстания, а теперь допустили покушение на принца империи. Положение усугубляли и не найденный пока преступник, и арест Уэйна. В одночасье город загнали в тупик.

— Используют меня, как вздумается... — проворчал Уэйн, вернувшись в гостевой особняк. Он раздражённо откинулся на спинку стула, и та отозвалась скрипом. — Ниним, кто первым сделал ход? Бардлош? Манфред?

— Первым приказ войскам отдал Манфред.

— Значит, он надумал отправить меня на тот свет... Однако объявлять об этом ещё рано, — рассудил парень, переваривая полученную информацию. — А что Роула? Она уехала?

— По-прежнему в городе.

— Какой сюрприз. Я думал, её уже и след простыл.

— Общество по-прежнему считает Натру союзником Роуэлльмины. Тебя арестовали, и Мильтас заполонили слухи, якобы вы вдвоём планировали покушение. Пока же наша принцесса пыталась потушить пожар, город взяли в осаду.

Уэйн взорвался хохотом.

— Они с господином Козимо сбились с ног в попытке унять шторм, — продолжила Ниним, — и Её Высочество им изрядно помогла.

— Погоди, Флания здесь?

— Она пришла в ярость, узнав, что тебя взяли под стражу, но решила успокоить Мильтас до твоего освобождения.

«Звучит логично», — заметил принц. Многое произошло, и девочке пришлось быстро повзрослеть.

— Также господин Козимо просил передать свои извинения в связи с арестом. Похоже, городская стража не желала его слушать.

Стража Мильтаса — своего рода армия, и влияние мэра на неё весьма слабое. Настолько слабое, что гарнизон по собственному усмотрению задержал Уэйна. И лишь после обвинений имперских принцев военные поняли, что это было плохой идеей.

— Господин Козимо предложил встретиться, — сообщила Ниним. — Он клятвенно уверял, что хочет просить прощения лично, но, готова поспорить, мэр попросит о помощи.

— К чёрту извинения — это последнее, о чём сейчас надо думать, — отмахнулся Уэйн.

Девушка кивнула. Ситуация натянутая, и пока не до светских приёмов.

— И как мы поступим?

— Валим домой! — объявил парень. — Наследники покинули город, и всё собрание пошло коту под хвост. Нам здесь ловить больше нечего. Если останемся, то только проблем наживём. Стоит Мильтасу открыть ворота, и убийц по мою душу будет не счесть.

— Так-то оно так...

Целились в Уэйна — отравили Деметрио, но едва ли заговорщики так просто сдадутся.

— Осталось только главное: как отсюда выбираться? — задалась вопросом Ниним.

— Ну, да...

Столицу купцов окружили две армии, а её ворота на крепком замке. И едва ли принцы пропустят домой даже иностранную делегацию.

— Что собой представляет осада?

— Бардлош подошёл с севера, а Манфред укрепился на юге. Бреши на западе и востоке остались, но риск слишком велик.

Попытка проскользнуть означала выйти за пределы стен на глазах у двух армий.

— Будем тянуть — станет только хуже.

Кроме того, что нужно искать прорехи в осаде, Уэйну нельзя спускать глаз с наследника, который его чуть не убил. Если их поймают, то с большой вероятностью от кронпринца просто-напросто по-тихому избавятся.

— Гм, неприятная ситуация... — протянул Уэйн и рухнул на стол. — Может, прижмём Козимо к стенке и выбьем из него карту тайных ходов? Парочка уж точно есть.

— Исключено, да и вряд ли он расколется. Козимо любит свой город и рискнёт жизнью, если это поможет его спасти.

— Ой, да брось! — взвыл юноша. — Скажи уже хоть что-то хорошее! Я так никогда не придумаю, как нам отсюда унести ноги!

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, напугав Уэйна и Ниним, и в комнату ворвался слуга.

— Прощу прощения, Ваше Высочество!

— Помнится, в наших краях не принято выбивать двери.

— Простите, Ваше Высочество, но сейчас каждая секунда на счету!

— Что такое? Принцы решили помериться силами?

— Нет, Ваше Высочество! — Слуга перевёл дух. — На подступах к городу видели войска, марширующие под знамёнами Леветии!

«Прости... ЧТО?!»

Казалось, сердце Уэйна разбилось на тысячи осколков.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1680979>